

уже после расцвета русского ницшеанства (1901–1904 гг.) — в декабре 1906 года. Ницше влиял на Блока через В. Иванова, поддерживавшего «дионисийскую концепцию». Пример влияния Ницше на поэзию Блока — заимствование идей интуитивизма, стихийности, «философии жизни», для которых характерны мотивы музыки, танца. И Блок, и Ницше поддерживают идею Платона о космическом духе музыки. Прослеживается параллель в строках обоих авторов, где они пишут о танце как о средстве самовыражения, проявлении всё той же стихийности:

• Ф. Ницше: «Только в пляске умею я говорить символами о самых высоких вещах»; «...всякое становление казалось мне божественной пляской и шалостью, а мир выпущенным на свободу, невзнузданным, убегающим обратно к самому себе».

• А. Блок: «Неверная, лукавая, коварная — пляши! И будь навек отравой растроченной души!»; «С другими... пойдем, подбочась, в хоровод»; «Ты знай про себя, что не хуже другого плясал бы — вон как!» (стихотворения «Гармоника, гармоника!» и «Работай, работай, работай», написанные в 1907 г.).

Но блоковский интуитивизм основан на интеллектуальном созерцании, ницшеанский — на борьбе с идеями. Ницше верит: «покоящаяся на произволе жизнь» является источником всех идей. Он считает идеалом свободную от них, «беспочвенную» философию, в то время как Блок верит в объективно-идейную основу мироздания [4, 5].

Выводы

Ницше оказал огромное влияние на многих идейных людей конца XIX–начала XX вв. — философов, литераторов. Они по-разному трактовали его идеи, использовали их в своём творчестве, сопоставляли с идеями собственными, иногда даже понимали его неправильно. Но в любом случае идеи Ницше соответствовали настроениям того времени.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бонецкая, Н. К. Русский Ницше [Электронный ресурс] / Н. К. Бонецкая // Сайт журнала «Вопросы философии». — Режим доступа: vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=788&Itemid=52. — Дата обращения: 07.11.2020.
2. Кондаков, И. В. Фридрих Ницше в русской культуре Серебряного века / И. В. Кондаков, Ю. В. Корж // *Общественные науки и современность*. — 2000. — № 6. — С. 176–186.
3. Улевич, Е. С. Ницше и Бердяев: оппоненты или единомышленники? / Е. С. Улевич // *Омский научный вестник*. — 2000. — № 11. — С. 43–45.
4. Идеи философии Ф. Ницше в творчестве А. Блока [Электронный ресурс] // *Итоги III Рос. науч. конф. шк. «Открытие»*. — Режим доступа: https://otkrytie.edu.yar.ru/discover/00/s1_1.html. — Дата обращения: 07.11.2020.
5. Паперный, В. М. Блок и Ницше / В. М. Паперный // *Учен. зап. Тарт. гос. ун-та*. — Тарту, 1979. — Вып. 491: Тр. по рус. и слав. филологии. — 31: Литературоведение: Типология русской литературы и проблемы русско-эстонских литературных связей. — С. 84–106.

УДК 94(100)«1939/45»:623.458(430)

БАКТЕРИОЛОГИЧЕСКАЯ ВОЙНА В ПЛАНАХ ТРЕТЬЕГО РЕЙХА

Моисеенко Е. А., Ярошевич К. В.

Научный руководитель: старший преподаватель А. А. Сироткин

Учреждение образования

«Гомельский государственный медицинский университет»

г. Гомель, Республика Беларусь

Введение

Нюрнбергский процесс подтвердил, что нацисты готовились к бактериологической войне. Немецкий генерал Вальтер Шрейбер, дававший показания на процессе, заявил, что приказ начать подготовку к бактериологической войне отдал начальник штаба Верховного командования вермахта фельдмаршал Кейтель [1]. Этому решению в значительной степени способствовали неудачи немецко-фашистских войск на восточном фронте.

Цель

Изучить характер и эксперименты бактериологического оружия нацистов.

Материал и методы исследования

Теоретический анализ, обобщение и систематизация литературных источников.

Результаты исследования и их обсуждение

Нацисты готовились к полномасштабной бактериологической войне. Третий Рейх имел большие запасы возбудителей инфекционных заболеваний, и в случае массового применения этого оружия требовалось обеспечить как вермахт, так и мирное население необходимым количеством эффективных вакцин.

До конца XIX столетия сыпной тиф считался сопутствующим явлением любой войны, предотвратить которое было едва ли возможно. При этом число жертв, вызванных эпидемиями сыпного тифа, превосходило количество погибших от боевых действий. Имея штаммы риккетсии Провачека и эффективные вакцины для защиты вермахта, немцы могли бы использовать носителя в качестве бактериологического оружия. Поэтому на него возлагались большие надежды и большая часть исследований была посвящена именно сыпному тифу.

В конце 1941 г. в концентрационных лагерях Бухенвальд, Дахау, Равенсбрюк было создано экспериментальное учреждение для установления действенности различных вакцин против сыпного тифа. Это учреждение было названо «Испытательная станция по сыпному тифу. Отделение по исследованию сыпного тифа и вирусов» и находилось под непосредственным руководством доктора Динга [2]. Людей, которых использовали для этих экспериментов, брали из этих концентрационных лагерей. Отборы для этого проводились среди русских военнопленных по следующей причине: из всех заключенных концентрационных лагерей русские отличались наибольшей физической сопротивляемостью. Они обладали гораздо большей выносливостью, чем французы и другие западноевропейцы [3, С. 605–606]. Для изготовления вакцин против сыпного тифа были нужны культуры бактерий. В Бухенвальде были открыты двенадцать различных культур бактерий; они обозначены начальными буквами «Бу» и идут от «Бухенвальд I» до «Бухенвальд 12». Эти двенадцать культур постоянно сохранялись посредством перенесения с больного на здорового, то есть искусственной прививкой путем внутривенных инъекций от 0,5 до 1 см³ зараженной крови, которая бралась у человека, находившегося на высшей точке болезненного кризиса. Этот вид искусственной прививки тифа посредством внутривенных инъекций всегда приводит к смерти. Вследствие этого умерли все те, кто в течение всего периода, когда применялись культуры бактерий, то есть с октября 1942 г. до освобождения лагеря, служил целям их сохранения. Некоторые культуры бактерий потребовали в общей сложности шестьсот человеческих жизней [4, С. 332]. Кроме того, проводились эксперименты по определению качества вакцин. С этой целью в августе 1944 г. были проведены опыты над ста пятьюдесятью мужчинами. Заключенных разделили на две группы: на контрольные объекты и на подопытные объекты. Подопытным объектам сделали прививки различных защитных веществ, которые хотели испробовать. Контрольным объектам, напротив, прививок не делали. После прививки все контрольные объекты и подопытные объекты по соответствующему эксперименту подвергались внутривенной прививке тифозными бациллами. Через четырнадцать дней (срок, приблизительно выдерживавшийся лицами, которым были привиты тифозные бациллы) контрольные объекты умирали. Остальные, которым были сделаны различные предохранительные прививки, умирали в различные сроки в зависимости от качества самих вакцин. Вакцины разрабатывались в таких местах, как Львов, Варшава, Киев, но именно вакцины польского происхождения дали отличные результаты с очень незначительным числом летальных случаев. Другие же давали значительно более высокую смертность. Как

только эксперимент можно было считать завершенным, оставшиеся в живых в соответствии с обыкновением ликвидировались и убивались обычным способом, т. е. путем укола 10 см³ чистого фенола в область сердца [4, С. 333–334].

Опыты с желтой лихорадкой, оспой, паратифом А и Б, холерой и дифтеритом проводились также во многих концентрационных лагерях. Они проводились таким же образом, как эксперименты с сыпным тифом, т. е. 75 % отобранных заключенных получали прививки и затем заражались, в то время как остальные 25 % только заражались, чтобы дать возможность судить о достоинстве различных вакцин [4, С. 349–350].

Для армии Третьего Рейха была актуальна такая проблема, как эпидемии туберкулеза. Создав действующую вакцину, появилась бы возможность использовать туберкулезные палочки как еще одно бактериологическое оружие. Немецким врачом, Куртом Хейссмейером, была выдвинута теория, что туберкулез можно вылечить с помощью вторичной прививки. Он пытался доказать свою гипотезу путем простых манипуляций: дважды вводил колонии живых туберкулезных бацилл в легкие и кровь евреев и славян, которых нацисты считали расово неполноценными. При этом, если первая инъекция приводила к заражению, вторая должна была действовать как вакцина. Он получил разрешение на проведение экспериментов над живыми людьми. С апреля 1944 года проводил эксперименты в концлагере Нейенгамме. Был выделен барак, получивший название «спецотдел Хейссмейера», в котором Хейссмейер заражал туберкулезом взрослых заключенных, а затем детей [5]. Позже была опровергнута эта гипотеза и доказано, что Хейссмейер не заботился о том, чтобы его эксперименты привели к каким-то терапевтическим результатам, он рассчитывал, что они будут иметь пагубные или даже фатальные последствия для заключенных.

Выводы

Несмотря на тот факт, что биологическое оружие является оружием массового поражения и его использование было запрещено согласно Женевскому протоколу 1925 года, нацистская Германия вела активную научно-практическую работу в этом направлении. Однако развернуть полноценную бактериологическую войну не удалось, так как немецким ученым не хватило времени для создания эффективных вакцин после таких переломных сражений, как битва за Сталинград и битва на Курской дуге.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горшенина, К. П. Нюрнбергский процесс / К. П. Горшенина. — Т. 2. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://historic.ru/books/item/f00/s00/z0000021/index.shtml>. — Дата доступа: 21.12.2020.
2. Дневник отделения исследования сыпного тифа и вирусов при Институте Гигиены войск СС [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://studopedia.net/12_72935_dnevnik-otdeleniya-issledovaniy-tifa-i-virusov-instituta-gigieny-vaffen-ss-s-po--dnevnik-dinga.html. — Дата доступа: 21.12.2020.
3. Нюрнбергский процесс: сб. матер. — М., 1991. — Т. 5. — 672 с.
4. СС в действии. Документы о преступлениях СС. Перевод с немецкого. — М., 2000. — 624 с.
5. Залесский, К. А. СС. Самая полная энциклопедия / [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://books.google.by/books?id=IW_PAQAAQBAJ&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false. — Дата доступа: 21.12.2020.

УДК 616.89-008.44:[004:174.6]

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ ВИРТУАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ НА ПСИХИКУ ИГРОКА

Пиминёноква А. В., Зайцева Е. Д.

Научный руководитель: к.п.с.н., доцент Ж. И. Трафимчик

Учреждение образования

«Гомельский государственный медицинский университет»

г. Гомель, Республика Беларусь

Введение

В связи с активным развитием интернета и компьютерных технологий, все больше людей используют их для того, чтобы уйти от реальности в виртуальный